

Ю. А. Юрченко

*адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России*

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

24 февраля 2022 г. Президентом Российской Федерации было принято решение о проведении специальной военной операции (далее — СВО) на территориях Донецкой и Луганской республик. Свои задачи на данных и близлежащих территориях, в том числе за пределами Российской Федерации, и по сегодняшний день выполняют министерства и ведомства Российской Федерации [1]. В связи с чем появилась необходимость в рамках Конституции Российской Федерации внести изменения в уголовное законодательство в целях обеспечения безопасности общества и государства, а также обеспечения защиты чести и достоинства граждан Российской Федерации, принявших участие в СВО, мужественно исполняющих свой долг перед отечеством.

Федеральным законом Российской Федерации была установлена уголовная ответственность за информационное противодействие использованию Вооруженных сил Российской Федерации, осуществлению органами государственной власти своей деятельности, оказанию добровольческими формированиями, организациями и гражданами содействия. Данные нормы нашли закрепление в ст. 207³ и 280³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) [2].

Верно подмечено, что данные новеллы направлены в первую очередь на защиту прав и интересов граждан Российской Федерации, а это в настоящее время является важным вопросом национальной безопасности страны [3, с. 50].

Криминализация как процедура имеет прямую взаимосвязь с уголовной противоправностью деяния, при этом являясь важнейшей составляющей уголовно-правового законодательства, и, по мнению А. В. Наумова, данный процесс «есть законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми, т. е. установление за их совершение уголовной ответственности», при этом автор отмечает, что причины реагирования законодателя на возникшие общественные отношения криминализацией деяния являются специфическими лишь для определенного периода развития того или иного государства [4].

Итак, криминализация — это процесс (процедура) установления уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, итогом которой является уголовно-правовой запрет.

Классификация принципов криминализации общественно опасного деяния многообразна в юридической литературе. По мнению Н. А. Лопашенко, принципы криминализации представляют собой основополагающие идеи, начала, на которые необходимо опираться при решении вопроса о реализации такого процесса, при этом рассматриваемые принципы являются гарантией от возможных ошибок. При соблюдении принципов данной процедуры обеспечивается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет. Автор отмечает, что классификация принципов криминализации общественно опасного деяния включает в себя следующее:

1. Принцип достаточной общественной опасности криминализуемых деяний.
2. Принцип относительной распространенности криминализуемых деяний.
3. Принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение.
4. Принцип преобладания позитивных последствий в криминализации.
5. Принцип избыточности уголовно-правового запрета.
6. Принцип своевременности криминализации.

Применительно к нашим новеллам рассмотрим подробнее классификацию, предложенную Н. А. Лопашенко, так как, по нашему мнению, она является более содержательной и обширной, учитывая все наиболее важные аспекты анализируемой нами процедуры — криминализации общественно опасного деяния.

Принцип достаточной общественной опасности. 20 мая 2022 г. Президент Российской Федерации заявил, в отношении российского государства ведется информационная война, отметил, что за последние годы количество кибератак растет, а после объявления о проведении СВО данные явления имеют крупный масштаб, ввиду чего необходимо стало парировать внешнюю угрозу в этой сфере [5].

Информационная война стала настоящей «войной за умы людей, их настроения и волю, ставится задача по «расчеловечиванию» россиян, созданию пессимистического настроения в нашем обществе, стимулированию в нем протестных настроений вплоть до проведения массовых акций с целью открытого заявления о несогласии с действиями, осуществляемыми государством [6, с. 63]. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что принцип достаточной общественной опасности был соблюден при установлении уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 207³ и 280³ УК.

Принцип относительной распространенности криминализируемых деяний, по нашему мнению, также был соблюден законодателем. В интернет-пространстве, в социальных сетях (VK, Instagram и др.), мессенджерах (WhatsApp, Telegram и др.) и на других платформах (YouTube, Twitch, TikTok и «Википедия») [7] после начала СВО, проводимой нашим государством, в целях противодействия выполнению боевых задач военнослужащими российской армии, а также осуществлению своих функций органами государственной власти Российской Федерации начали публиковаться сообщения, которые могли сопровождаться различными видеороликами, содержащие информацию дискредитирующего характера, а также распространяющие ложную информацию среди широкой общественности [8]. Большое количество деяний, провоцирующих различные слои населения России на массовые акции неповиновения власти, в том числе и на совершение административных правонарушений и преступлений, посягающих на общественный порядок, безопасность общества и государства, а также иные общественные отношения, охраняемые государством, прояснило необходимость урегулирования рассматриваемых общественных отношений на уголовно-правом уровне [9].

Принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение. Исходя из того, что появилась необходимость установления уголовной ответственности за информационное противодействие использованию Вооруженных сил Российской Федерации, исполнению государственными органами полномочий, оказанию им содействия добровольческими формированиями, можно прийти к выводу, что общество условно разделилось на две группы: одни положительно относятся к решениям, принимаемым государством, другие — отрицательно. В отдельных случаях такого рода отрицательная оценка приводит к формированию деструктивного поведения у граждан, складывается некорректное представление об использовании Вооруженных сил Российской Федерации и исполнении государственными органами своих полномочий. Формируется ложное восприятие реальных событий, вплоть до того, что происходит искажение фактов истории и роли нашего государства в тех или иных событиях. Так или иначе, доля патриотически настроенного населения значительно больше доли тех, кто совершает противоправные действия, публично подрывая авторитет Вооруженных сил Российской Федерации, государственных органов и добровольческих формирований, оказывающих им содействие в выполнении задач. Следовательно, можно сделать вывод, что принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение был соблюден законодателем.

Принцип преобладания позитивных последствий в криминализации. В данном случае анализируется эффективность криминализации рассматриваемых нами новелл уголовного законодательства. Изучается вопрос, насколько и чему

был нанесен вред при установлении уголовной ответственности. В процессе криминализации информационного противодействия деятельности Вооруженных сил и государственных органов Российской Федерации ограничению подлежало право гражданина на свободу слова. Отметим, что такое право не является абсолютным, основания его ограничения зафиксированы как в большинстве международных актов в части, касающейся свободы слова и коммуникации, так и в Конституции Российской Федерации (п. 3 ст. 55). В случае предоставления полной свободы слова лицами либо распространяется ложная информация, либо осуществляются систематические действия, направленные на подрыв авторитета, в том числе и публичные призывы к подобного рода действиям, что усиливает риски возникновения массовых беспорядков, совершения административных правонарушений и преступлений, посягающих на другие общественные отношения, охраняемые законом (жизнь, здоровье, собственность, общественный порядок и общественная безопасность). По нашему мнению, законодатель верно расставил приоритеты по отношению к рассматриваемым интересам общества и государства, в связи с чем принцип преобладания позитивных последствий был соблюден.

Принцип неизбыточности уголовно-правового запрета, как правило, включает в себя два фактора: 1) соответствие объемов уголовно-правового запрета, пределов уголовного наказания характеру и степени общественной опасности противоправного деяния; 2) исключение пересечения анализируемой уголовно-правовой нормы с иными составами преступлений.

Рассматривая первый фактор принципа неизбыточности в контексте криминализации информационного противодействия деятельности Вооруженных сил Российской Федерации, органов государственной власти Российской Федерации и добровольческих формирований, оказывающих им содействие, в настоящее время однозначно нельзя сказать, был ли соблюден данный принцип, так как нормы, предусмотренные статьями 207³ и 280³ УК, достаточно новые, в связи с чем могут возникнуть основания для внесения изменений в них, в том числе в части, касающейся пределов наказания.

Анализируя второй фактор, необходимо отметить, что по отдельности данные нормы с другими составами преступлений не пересекаются, но при этом между собой они имеют тесную взаимосвязь. Так, публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных сил Российской Федерации, органов государственной власти за пределами государства и добровольческих формирований одновременно является публичным действием, направленным на дискредитацию такой деятельности. Ввиду вышесказанного, мы не можем сказать, что принцип неизбыточности уголовно-правового запрета был полностью соблюден при криминализации информационного противодействия деятельности рассматриваемых объектов уголовно-правовой охраны.

Принцип своевременности криминализации применительно к общественно опасным деяниям, направленным на информационное противодействие деятельности Вооруженных сил и государственных органов Российской Федерации, мы считаем, можно рассматривать в двух следующих аспектах: 1) относительно решения Президента Российской Федерации о проведении СВО на территориях республик Донбасса; 2) относительно истории использования Вооруженных сил СССР и Российской Федерации (до 24 февраля 2022 г.).

В рамках данного исследования мы рассмотрим только первый аспект. Если анализировать своевременность криминализации общественно опасного поведения, проявляющуюся в информационном противодействии деятельности Вооруженных сил Российской Федерации и органов государственной власти, ориентируясь непосредственно на начало проведения СВО, то в данном случае законодатель оперативно среагировал на такое поведение путем установления административной и уголовной ответственности. Отметим, что началом СВО принято считать 24 февраля 2022 г. на основании публичного заявления Президента Российской Федерации о таком решении, для реализации которого необходимо стало использовать Вооруженные силы Российской Федерации, а также привлекать органы государственной власти для осуществления своих полномочий за пределами государства в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, а также поддержания международного мира и безопасности. При этом рассматриваемые новеллы уголовного и административного законодательства были введены 4 марта 2022 г.

В результате анализа соблюдения законодателем принципов криминализации применительно к ст. 207³ и 280³ УК мы считаем, что не полностью был соблюден принцип неизбыточности уголовно-правового запрета. При этом, по нашему мнению, данное обстоятельство не является критичным, так как нормы относительно новые и вводились оперативно в целях обеспечения безопасности общества и государства. Безусловно, криминализация рассматриваемых общественно опасных деяний была необходима, более того, она осуществлялась в рамках международно-правовых актов и отечественного законодательства, одновременно реализуя некоторые задачи, указанные в стратегии национальной безопасности Российской Федерации [10].

1. Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Администрация Президента России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 03.11.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон,

4 марта 2022 г., № 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 7 марта 2022 г., ст. 1389. М. : Юрид. лит., 2022. № 10. [Вернуться к статье](#)

3. Козаев Н. Ш., Табакова Н. А. Особенности уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207.3 УК РФ) // Общество и право. 2022. № 2 (80). С. 48–51. [Вернуться к статье](#)

4. Наумов А. В. Российское уголовное право: Общая часть : курс лекций : в 2 т. М. : Юрид. лит., 2004. Т. 1. 496 с. [Вернуться к статье](#)

5. «Против России развязана настоящая война». Как она будет защищаться [Электронный ресурс] // Газета.ru : [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/05/20/14882558.shtml?updated> (дата обращения: 20.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Кибальник А. Г. Уголовная ответственность за публичное распространение фейков об использовании Вооруженных Сил РФ. Как применять новую статью УК // Уголовный процесс. 2022. № 5. С. 62–69. [Вернуться к статье](#)

7. Мизулина назвала число фейков на тему России и СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/mizulina-rasskazala-o-millionah-fejkov-na-temu-rossii-i-svo/> (дата обращения: 20.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Более 5 млн фейков о спецоперации распространено в интернете [Электронный ресурс] // РАПСИ : [сайт]. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230317/308756178.html (дата обращения: 20.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

9. В России начались массовые задержания протестующих против специальной военной операции [Электронный ресурс] // Реадовка.Ру : [сайт]. URL: <https://readovka.news/news/89563> (дата обращения: 20.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 2 июля 2021 г., № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 5 июля 2021 г., № 27 (Часть II), статья 5351. М. : Юрид. лит., 2021. [Вернуться к статье](#)